

“главная идея моего проекта — открыть оперу городу”

Известие о своей победе Доминик Перро воспринял с живой радостью и дал интервью корреспонденту Газеты Юлии Хопта.

Вы предвидели победу или это было полной неожиданностью? Работа жюри была организована так строго, что ничего нельзя было предугадать до последней минуты.

Что для вас дороже всего в этом проекте?

Главная идея моего проекта — открыть оперу городу, чтобы люди могли проникать это здание насквозь, пройти вдоль канала и в других направлениях не только вечером, когда есть спектакли, но и практически в любое время. При этом, конечно, новое здание должно быть хорошим инструментом для работы театра. Проект состоится только тогда, когда над ним автор поработает вместе с клиентом.

Как ваше творение будет выглядеть в городской среде?

Это будет еще одно монументальное сооружение — под золоченой сенью, не повторяющей форму самого здания. Она обволакивает оперу, но не касается ни стен, ни берегов канала. Это — как светящаяся одежда, которая широко развевается вокруг тела. Мы здесь выступаем как модельеры одевания от-кутур. Новый театр, безусловно, изменит городской пейзаж, но и сам будет меняться в зависимости от сезона и погоды.

Ведь это громадное покрывало. Не слишком ли много золота для сумрачного города?

Золотая оболочка этого здания так же легитимна, как золотые купола главных зданий Петербурга, то есть она имеет право стать в ряд с другими главными золотыми завершающими сооружений города. Купола, главы и шпили обозначают самые важные места, почему же опера до сих пор в тени?

Из чего сделана эта золотая вуаль и как за ней ухаживать в непогоду? Она сделана целиком из стекла. На самом деле чистить стеклянные фасады значи-

тельно легче, чем бетонные или штукатурные. Затем идет слой элементов из анодированного алюминия, которые не ржавеют, не деформируются и не меняют со временем цвет. Чистить эту поверхность можно двумя способами: обыкновенным ручным и изнутри — роботами, которые, например, применяются в Лейпциге на большом выставочном комплексе.

Как архитекторы общались между собой в эти три дня, когда закрылась выставка и заседало жюри?

Многие европейские архитекторы, конечно, знают друг друга, и во время таких событий они встречаются. Я не знаю всех, кто принимал участие в этом конкурсе, но какое-то время назад я посетил Москву и познакомился с некоторыми коллегами. И вообще архитекторы рассматривают такие события как некий способ профессионального общения.

Как вы провели последние три дня?

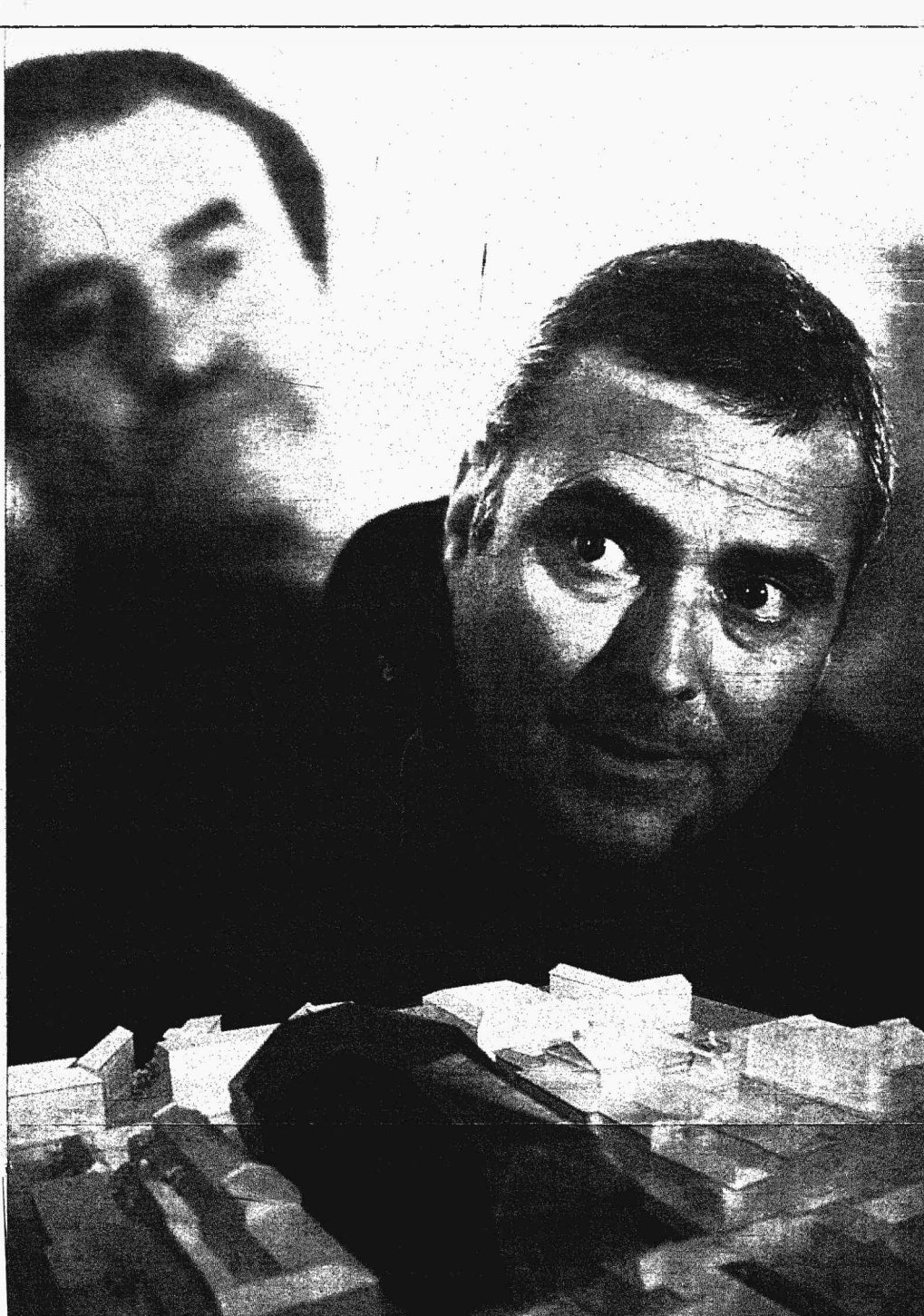
Я гулял пешком по набережным каналов. Это что-то фантастическое, когда все вокруг начинает исчезать. Белой ночью город становится пустынным. Нет автомобилей, нет людей, и все как будто растворяется в тумане.

Как часто вы бывали в Петербурге до конкурса?

Никогда. Но теперь я часто буду приезжать сюда. Потому что мне очень нравится этот город, по градостроительной форме абсолютно европейский. Здесь есть черты сразу нескольких европейских городов — Венеции, Флоренции, Амстердама. Красивый город.

Таких ярких образов, какой вы создали для Мариинского театра, не было в ваших прежних проектах, ориентированных на новые материалы и технологии. Этот резкий поворот в творчестве — впечатление от России или результат внутренней эволюции?

Скорее всего, и то и другое. Но, по-моему, этот поворот был не очень резким. Я всегда строил более пейзаж, чем здание, более физическое, чем виртуальное. (Смеется.) Остальное добавим потом, когда построим.

Доминик Перро: «Это как светящаяся одежда, которая широко развевается вокруг тела. Мы здесь выступаем как модельеры одевания от-кутур» Фотографы: Михаил Спичкин, Никита Ишанский